

Уэллс Герберт Джордж

Освобожденный мир

Повесть о человечестве

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г37

Г37 **Герберт Джордж У.**
Освобожденный мир: Повесть о человечестве / Уэллс Герберт Джордж – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 314 с.

ISBN 978-5-519-78602-7

ISBN 978-5-519-78602-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

• ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Въ виду примѣчательнаго совпаденія многихъ „предугадапныхъ“ авторомъ событій съ развертывающимися въ настоящее время фактами міровой исторіи, нелишне будетъ напомнить, что „Освобожденный міръ“ былъ написанъ въ 1913 г. и началъ печататься съ декабря 1913 г. въ англійскомъ журналѣ „English Review“ и съ января 1914 г., въ русскомъ переводѣ, въ журналѣ „Завѣты“.

Повѣсть эта была задумана Уэллсомъ еще лѣтомъ 1912 года, когда онъ разсказалъ содержаніе ея пишущему эти строки.

М. Ликиардопуло.

Сентябрь, 1914.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Солнцеловы.

I.

Исторія человѣчества это исторія завоеванія внѣшней власти. Человѣкъ — орудіе-употребляющее, огнедѣлающее животное. Съ самаго начала его земного бытія мы видимъ его замѣняющимъ естественную силу и тѣлесныя орудія животнаго—тепломъ горѣнія и грубыми инструментами изъ камня. Такимъ образомъ превзошелъ онъ обезьяну. И отсюда онъ сталъ развиваться. Вскорѣ онъ призвалъ къ себѣ на помощь силу лошади и быка, призаимствовалъ мощь текущей воды и движущую силу вѣтра, началъ раздувать огонь тягой воздуха, а простыя орудія его, сперва снабженныя остріями изъ мѣди, затѣмъ изъ желѣза, поемногу начали размножаться и разнообразиться, стали болѣе сложными и производительными. Онъ началъ сберегать тепло съ помощью жилищъ и облегчать себѣ пути сообщенія съ помощью дорогъ и тропинокъ. Онъ усложнилъ свои соціальныя взаимоотношенія, увеличилъ свою производительность раздѣленіемъ труда. Онъ началъ собирать и накапливать познанія. Приспособленіе слѣдовало за приспособленіемъ, каждое стремясь къ тому, чтобы

человѣкъ могъ создать еще больше. И все время, во все удлиняющемся рядѣ вѣковъ, за исключеніемъ рѣдкихъ точекъ застоя, человѣкъ создастъ все большее и большее, все новое и новое...

Четверть милліона лѣтъ тому назадъ самый передовой человѣкъ былъ дикаремъ, существомъ, едва умѣвшимъ издавать членораздѣльные звуки, укрывавшимся въ расщѣлинахъ скалъ, вооруженнымъ грубо высѣченнымъ изъ кремня топоромъ, или палкой, заостренной на огнѣ; существомъ нагимъ, живущимъ маленькими семейными группами и умиравшимъ отъ руки болѣе юнаго члена этой семьи, лишь только его жизненные силы начинали падать. Напрасно стали бы искать его тогда въ большей части огромной пустыни земли; только въ немногихъ умѣренныхъ по климату тропическихъ рѣчныхъ долинахъ можно было найти небольшія кочевья людей: самецъ, нѣсколько самокъ, нѣсколько дѣтей.

Человѣкъ тогда еще не имѣлъ понятія о будущемъ, онъ не зналъ иной жизни, кромѣ той, какую велъ. Онъ убѣгалъ отъ пещернаго медвѣдя по скаламъ, таящимъ въ себѣ желѣзную руду и обѣщанія меча и копья; онъ замерзалъ на-смерть на пластахъ каменнаго угля; онъ пилъ воду, мутную отъ глины, изъ которой впослѣдствіи будутъ дѣлать фарфоровыя чашки; онъ жевалъ сорванный колосъ дикой пшеницы и мутнымъ вожадѣннымъ взоромъ смотрѣлъ на птицъ, летавшихъ на недостижимой

еще высотѣ. Или же онъ внезапно, чутьемъ, слышалъ запахъ другого самца, и вставалъ съ ревомъ на устахъ, съ ревомъ, явившимся безформеннымъ предвѣстникомъ будущихъ моральныхъ законовъ и начертаній. Ибо онъ былъ великій индивидуалистъ, этотъ оригиналъ, не терпѣвшій никого, кромѣ себя.

Такъ, въ рядѣ долгихъ поколѣній, боролся, размножался и погибалъ, измѣнялся лишь едва замѣтно, этотъ грузный предшественникъ чело-вѣка, нашъ общій прадѣдъ.

Все же онъ измѣнялся. Острый рѣзецъ необходимости, что вѣкъ за вѣкомъ заострялъ коготь тигра и облагородилъ неуклюжаго Ориппа до быстрой граціи коня,—работалъ и надъ нимъ, работаетъ и по сей день. Наиболѣе неуклюжіе и глупо-озвѣрѣлые среди этихъ первобытныхъ людей чаще и скорѣе всего погибали; преобладали лишь сильнѣйшая и ловчайшая рука, быстрѣйшій глазъ, крупнѣйшій мозгъ, наикрѣпче построенное тѣло; вѣкъ за вѣкомъ понемногу совершенствовались орудія; человѣкъ началъ понемногу все болѣе и болѣе приспособляться къ своимъ возможностямъ. Онъ началъ дѣлаться болѣе общественнымъ; его табуны стали размножаться; уже человѣкъ не убивалъ и не прогонялъ своихъ подрастающихъ сыновей; система различныхъ табу и запретовъ сдѣлала ихъ для него терпимыми, и потомки его стали уважать его, сперва живого, а пемного спустя и мертвого, и были они его союзниками противъ звѣрей и остального человѣчества. (Но

имъ запрещено было трогать женщинъ своего племени, они должны были отправляться въ міръ ловить и похищать себѣ женъ, и вскорѣ каждый сынъ убѣгалъ отъ своей мачехи и прятался отъ нея, дабы не пробуждался гнѣвъ старика. По всему міру, даже и по сей день, можно найти остатки этихъ древнихъ, неизбѣжныхъ запретовъ). И вотъ, пещеры стали замѣняться хижинами и логовищами, за огнемъ начали лучше слѣдить, появились прикрытія и одежды для тѣла; защищенное такимъ образомъ человѣческое существо дерзнуло проникнуть въ болѣе холодные климаты, нося съ собою и припасая пищу—пока, какъ-то, кто-то не замѣтилъ, что иногда случайно брошенные на землю зерна начинали давать ростки и такимъ образомъ, впервые зародился намекъ на земледѣліе.

И тутъ уже начались первые проблески досуга и мысли.

Человѣкъ началъ мыслить. Бывали времена, когда онъ былъ сытъ, когда всѣ его страсти и страхи были утолены, когда солнце согрѣвало его кочевье, и смутные намеки на мышленіе загорались въ его глазахъ. Онъ царапалъ кость и открылъ сходство, сталъ развивать его, и началось изобразительное искусство; онъ мѣлъ въ своихъ пальцахъ теплую глину на берегу рѣки и находилъ удовольствіе въ создаваемыхъ такимъ образомъ узорахъ и повтореніяхъ; сталъ придавать глинѣ форму сосудовъ и открылъ, что они могутъ хранить воду. Онъ слѣдилъ за быстро бѣгущей рѣкой и дивился, изъ чьей

неизсякаемой груди истекаетъ этотъ потокъ воды; онъ мигалъ отъ ослѣпительныхъ лучей солнца и мечталъ, что, можетъ быть, когда-нибудь ему удастся заманить и пронзить его копьемъ, когда оно спускается къ своему мѣсту отдохновенія тамъ, среди далекихъ холмовъ. Потомъ что-то побудило его разсказать брату, что однажды онъ это дѣйствительно сдѣлалъ, или, по крайней мѣрѣ, кто-то это сдѣлалъ; можетъ быть, онъ путалъ это съ другимъ сномъ, почти столь же дерзкимъ: что однажды мамонтъ былъ покоренъ,—и начался вымыселъ, открывшій дорогу къ достиженію, и величественная пророческая послѣдовательность сказокъ.

Въ теченіе десятковъ и сотенъ вѣковъ, міріадовъ поколѣній, текла такъ жизнь нашихъ праотцевъ. Отъ зачатковъ до расцвѣта той фазы жизни, отъ первыхъ неуклюжихъ эолитовъ изъ грубо высѣченнаго кремня до первыхъ орудій изъ полированнаго камня, прошли двѣ или три тысячи вѣковъ, десять или пятнадцать тысячъ поколѣній. Такъ медленно, если измѣрять человѣческими мѣрами, стало собирать себя человечество изъ смутныхъ намесковъ звѣря. И этотъ первый проблескъ сознанія, первый разсказъ о достиженіи; этотъ разсказчикъ, съ горящими глазами и возбужденнымъ лицомъ подъ спутанными волосами, повѣствующій своему невѣрующему, съ широко открытымъ ртомъ, слушателю, хватающій его за руку, чтобы приковать его вниманіе—это было самое чудесное начинаніе, какое зналъ міръ. Оно вышло

смертный приговоръ мамонту и положило начало тому канкану, которому суждено въ свои сѣти уловить солнце.

II.

Сонъ тотъ былъ лишь мгновеніемъ въ жизни человѣка, чье назначеніе, казалось, должно было ограничиваться добываніемъ пищи, убиваніемъ своихъ братьевъ и размноженіемъ по примѣру всего того, что принадлежитъ къ звѣриному царству. Вокругъ человѣка, скрытые лишь тончайшими изъ покрывалъ, лежали нетронутые источники Власти и Силы, величіе которыхъ мы лишь едва подозреваемъ сегодня; Власти и Силы, которыя могли каждый его сонъ и мечту превратить въ дѣйствительность. Но стопы расы уже попали на вѣрный путь, хотя человѣкъ тотъ умеръ, слѣпой, въ невѣдѣніи.

Наконецъ, въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ теплыхъ рѣчныхъ долинъ, гдѣ пища изобилуетъ и жизнь легка, нарождающійся человѣкъ, пересиливая свою прежнюю завистливость, становясь болѣе общественнымъ, терпимымъ и сознательнымъ, по мѣрѣ того, какъ нужда стала преслѣдовать его менѣе остро — началъ собираться въ болѣе значительныя общины. Появилось раздѣленіе труда; нѣкоторые изъ старѣйшихъ членовъ этой общины начали специализироваться въ знаніяхъ и общемъ руководствѣ, сильнѣйшій взялъ на себя отеческое предводительство въ бою, а жрецъ и царь начали

развивать свои роли во вступительной драмѣ исторіи человѣка. На попеченіи жреца лежало время поста, жатва и плодородіе, царь же правилъ миромъ и войной. Въ сотни рѣчныхъ долинъ, лежавшихъ около теплой, умѣренной зоны земли, уже двадцать тысячъ лѣтъ тому назадъ появились города и храмы. Они расцвѣтали, не зная прошлаго, не подозрѣвая будущаго, но развитіе ихъ осталось неотмѣченнымъ, такъ какъ письмена еще ждали своего изобрѣтенія.

Очень медленно началъ человѣкъ повышать свои требованія къ этому неограниченному богатству Силы, предлагавшей себя ему со всѣхъ сторонъ. Онъ приручилъ нѣкоторыхъ животныхъ, развилъ свою первобытную случайную агрикультуру въ ритуаль, прибавилъ къ запасу своихъ средствъ сперва одинъ металлъ, потомъ другой, пока, наконецъ, въ придачу къ камню у него не было и мѣди, и жести, и желѣза, и свинца, и золота, и серебра; онъ сталъ рубить и высѣкать дерево, сталъ изготовлять глиняную посуду, поплылъ по своей рѣкѣ, пока не открылъ моря, изобрѣлъ первое колесо и построилъ первыя дороги. Но главная его дѣятельность въ теченіе сотни вѣковъ и больше сводилась къ подчиненію себя и другихъ все большимъ и большимъ общинамъ. Исторія человѣчества не сводится просто къ покоренію и подчиненію себя внѣшней силы: это, прежде всего, побѣда надъ тѣми недовѣріями и жестокостями, надъ тѣмъ самососредоточеніемъ и интенсивностью живот-

ности, которыя связываютъ его руки и мѣшаютъ ему завладѣть вполнѣ своимъ наслѣдствомъ. Обезьяна, сидящая въ насъ, до сихъ поръ противится общественности и общенію. Отъ зари каменнаго вѣка до дня достиженія Всеобщаго Мира, вся дѣятельность человѣка была направлена, главнымъ образомъ, на себя и своихъ собратьевъ-людей: торговлю, обмѣнъ, законодательство, усмиреніе, порабощеніе, покореніе, уничтоженіе и всякое новое приобрѣтеніе этой Силы онъ немедленно же и неизмѣнно обращаетъ на удовлетвореніе этого запутаннаго, сложнаго стремленія къ социализаціи. Объединить и замкнуть своихъ собратьевъ въ общину, съ извѣстной напередъ, заранѣе положенной цѣлью — стало послѣднимъ и величайшимъ изъ инстинктовъ человѣка. Еще не прошла послѣдняя фаза каменнаго вѣка, какъ человѣкъ уже сталъ общественнымъ животнымъ. Онъ въ себѣ самомъ сдѣлалъ поразительныя, значительныя открытія; изобрѣлъ счетъ, потомъ искусство письма и отчетность; его города-общины стали расширяться въ цѣлыя государства; въ долинахъ Нила, Эфрата и великихъ китайскихъ рѣкъ почерпнули свое начало первыя имперіи и первые писанные законы. Люди начали специализироваться, въ качествѣ воиновъ и рыцарей, для борьбы и власти. Позже, по мѣрѣ того, какъ корабли начали принимать большіе размѣры и приспособились къ морю, — Средиземное море, бывшее сперва преградой, стало однимъ изъ главныхъ путей сообщенія и, наконецъ, изъ спутаннаго